

О.Н. Волкова

Национальный
исследовательский
университет
«Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург

ПРОЗРАЧНОСТЬ В РОССИЙСКОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ: ДОВЕРИЕ ИЛИ «ОБЩЕСТВО СПЕКТАКЛЯ»?

Мы живем в прозрачном мире, построенном как сеть отношений подотчетности, постоянно наблюдая все увеличивающиеся инвестиции в них на всех уровнях — наднациональном, государственном, организационном, личном — и во всех сферах, включая академическое сообщество.

Риторика прозрачности и подотчетности в последние годы набирает силу, в том числе в контексте проводимых в России реформ в системе высшего образования и науки. Несмотря на широкое распространение этих терминов в зарубежных публикациях, в отечественной научной литературе содержание их концептов почти не обсуждается. В большинстве дискурсов оно принимается по умолчанию, а управленческие системы, характеризующиеся прозрачностью и подотчетностью, рассматриваются как бесспорно эффективные образцы для подражания и дальнейшего совершенствования. Однако так ли это? Критического анализа этих систем и практик в отечественной научной литературе почти не встречается.

В докладе сделана попытка ответить на вопросы: что означают концепты прозрачности и подотчетности применительно к академической сфере, в каких формах они реализуются и к чему это может вести? означает ли рост прозрачности в академической среде действительную объективность в оценках результативности? ведет ли он к росту доверия общества по отношению к институтам высшего образования и науки и внутри самого академического сообщества? как меняется сам концепт доверия под влиянием этих практик?

Природа и механизмы обеспечения прозрачности в академической среде

Прозрачность (*англ.* transparency) — это свойство объекта, доступность его структуры, внутренних связей и некоторых свойств для наблюдения

внешним по отношению к объекту акторам. В социально-экономическом дискурсе прозрачность — это способность объекта стать «видимым» для внешних акторов, быть представленным во внешнюю среду при помощи принятых в ней языковых или семантических средств, быть подвергнутым процедурам контроля и аудита, сопоставления его свойств с эталонами; прозрачность «является условием осуществления общественного контроля, ею задаются его возможности и ограничения»¹.

В академической среде прозрачность проявляется множеством форм, основные из которых:

- сведения персонального характера — от публикации данных о доходах ректоров вузов до персональных страниц отдельных преподавателей и исследователей;
- результаты академической деятельности — от текстов публикаций, научных и методических, до научно-популярных проектов типа postnauka.ru, theoryandpractice.ru и др.;
- сведения об отдельных организациях — научных и образовательных;
- сведения об академической среде и системе в целом или ее отдельных сегментах.

В качестве инфраструктурной основы прозрачности и подотчетности в академической среде рассматриваются наукометрические инструменты (рейтинги, индексы цитирования и проч.) и внутренние стандарты (положения об аттестации, конкурсных отборах и т.п.), а в качестве наиболее характерных особенностей прозрачности при оценке академической активности — объективизация, квантификация и проникновение аудита в академические процедуры.

Объективизация — процесс формирования «картинки» для разных групп пользователей [Волкова, 2016]. В большинстве социальных практик мы воспринимаем не сам объект, а его образ. Процесс создания такой «картинки» — это не описание и не отражение, это именно *создание объекта*, который должен соответствовать реальности и заменять ее в некоторых социальных практиках. В основе механизмов объективизации лежит желание «хорошо выглядеть» перед своим принципалом, экспертами и другими акторами, соответствовать некоему эталону.

Квантификация — выражение всех качеств объектов посредством чисел, шкал, графиков, таблиц. Показатели, индексы и рейтинги позволяют «видеть», «различать», сравнивать объекты, среды и реальности. В социаль-

---

¹ Прозрачность и участие: Общественный контроль 2.0 в США и Европе [Электронный ресурс]: аналит. докл. М.: Фонд открытой новой демократии, 2013. С. 134. URL: <http://fondfond.org/wp-content/uploads/report-control.pdf>.

но-экономических системах квантификация приводит к тому, что все акторы начинают ассоциироваться с числами: вузы оцениваются на основе баллов ЕГЭ поступающих, ученые — в соответствии с индексами Хирша своих работ и импакт-факторами журналов, в которых они опубликованы. Квантификация делает возможной *стандартизацию*.

Проникновение процедур контроля и аудита во все области экономической активности и во множество социальных практик. Аудит, который первоначально был специфической практикой оценки достоверности финансовых данных, за последние полвека трансформировался во всеобъемлющую систему ритуалов верификации [Audit Cultures..., 2000] и представляет собой оценку соответствия объекта заранее заданным извне требованиям, стандартам и числовым показателям. Технологии аудита позволяют определять место этого объекта на некоторой шкале и формировать функцию соответствия качества количественным показателям.

Интерес к количественным показателям академической активности

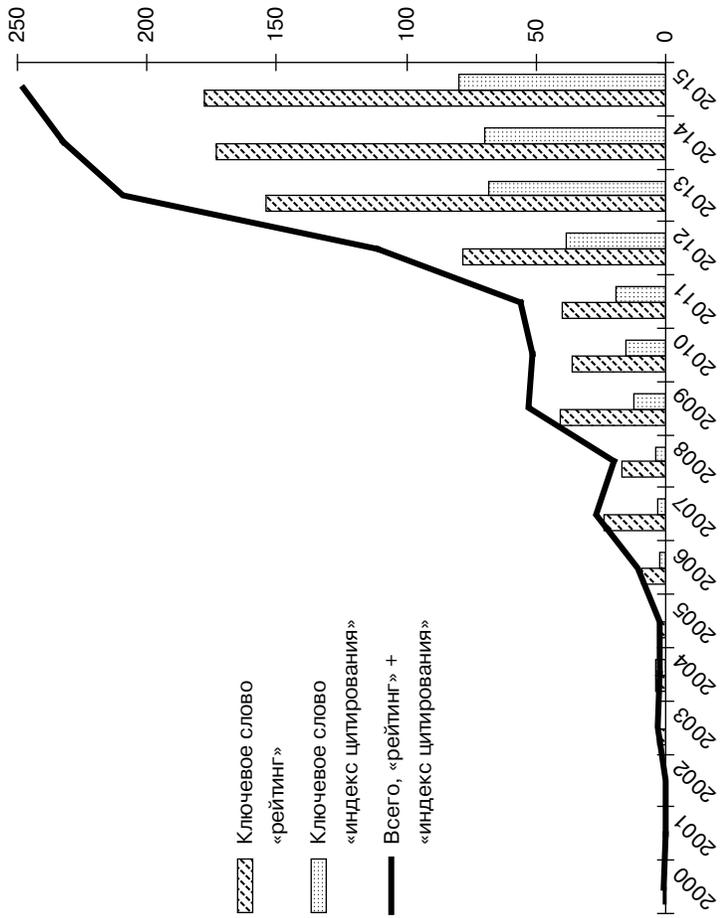
Реакцией академической среды на всеобщую квантификацию, объективизацию и контроль можно считать публикации².

Нами прослежена динамика интереса к формированию и использованию наукометрических инструментов в русскоязычных публикациях, индексируемых Научной электронной библиотекой (НЭБ, сайт elibrary.ru) по разделам «Экономика. Экономические науки» и «Науковедение» за период с 2000 по 2015 г. Всего просмотрено более 4,5 тыс. журнальных публикаций, из них были отобраны работы, содержание которых касалось международного и национального рейтингования вузов, образовательных систем разных стран, образовательных программ, научных журналов, преподавателей вузов и научных сотрудников (исключая оценку преподавателей студентами и рейтингования самих студентов), а также показателей индивидуальной публикационной активности преподавателей и ученых. На рис. 1 представлен график роста количества публикаций³.

---

² См., например, сайт проекта «Информетрика»: <http://informetrics.ru/>.

³ В ряды данных «Рейтинг» и «Индекс цитирования» вошли показатели количества работ, содержащих эти термины и их грамматические формы в названии, аннотации и (или) списке ключевых слов. Ряд данных «Всего работ» содержит количество работ, в названии, аннотации и (или) списке ключевых слов которых встречается хотя бы один из двух основных терминов. Поиск осуществлялся по состоянию на 02.04.2016.

Рис. 1. Динамика количества публикаций, отраженных в Научной электронной библиотеке, по ключевым словам «рейтинг» и «индекс цитирования» за 2000—2015 гг., ед.

Из рис. 1 видно, что интерес к тематике рейтингов, касающихся высшего образования и науки, до 2006 г. был стабильно невысок, хотя отдельные работы встречались в отечественной научной литературе по экономике с начала 2000-х годов. На графике видны два переломных периода, когда менялся характер кривой, — это 2006–2007 гг., когда количество публикаций скачкообразно увеличилось, и 2012 г., когда рост приобрел экспоненциальный характер.

Первая половина 2000-х годов ознаменовалась проводимыми в РФ государственными реформами — административной и бюджетной. С 2006 г. началась реализация приоритетных национальных проектов (ПНП), общей задачей которых было «объективное» распределение финансовых ресурсов в бюджетном секторе. Задачей ПНП «Образование» в вузовской сфере было также формирование национальных исследовательских университетов, т.е. сегментация этого сектора. С началом реализации ПНП совпадает первый скачок числа публикаций по теме количественных показателей в образовании и науке. Второй скачок интереса к рейтингам и индексам в публикациях отечественных экономистов (2012 г.) совпал с началом продолжающейся и сейчас в РФ реформы образования и науки.

Мы можем выделить два наиболее заметных в последние годы направления развития прозрачности и подотчетности в отечественной системе высшего образования и науки. На макроуровне речь идет о методиках оценки эффективности вузов, основанных на стандартных показателях. Во внешней среде эта работа представлена в виде проекта «5-100» (вхождение российских вузов к 2020 г. в ведущие мировые рейтинги)⁴, а на внутрироссийском поле — в виде критериев эффективности вузов, которые применяются в качестве основания для реструктуризации сети учреждений высшего образования⁵. Общая тенденция квантификации и ранжирования в образовании и науке проявляется и в исследованиях разнообразных рейтингов образовательных систем, вузов и их сайтов, научных журналов и проч.

На микроуровне пример тех же процессов в образовании — не столь широко обсуждаемое в обществе, но весьма актуальное для академической среды введение в вузах и научных институтах оценки результативности отдельных преподавателей и исследователей и построение на их основе внутренних методик расчета вознаграждений (как материального характера, так

---

⁴ См., например: <http://www.univer-rating.ru/news.asp?Int=6&id=180>, <http://expert.ru/ural/2012/38/5-100-2020/>, <http://минобрнауки.рф/новости/3372/файл/2196/13.05.08-Объявление-Топ100-КДы.pdf>.

⁵ См., например: <http://минобрнауки.рф/документы/2521>, <http://минобрнауки.рф/новости/2932>, <http://минобрнауки.рф/документы/3561/файл/2400//13.08.12-АК-76-05.pdf>.

Таблица 1. Различия в характеристиках публикационной активности разных областей знания, по данным elibrary.ru

	Количество зарегистрированных авторов	Индекс Хирша (ИХ) первого по рейтингу автора		Авторов с ИХ > 10	
		общий	с учетом только журналов	количество	процент от общего числа авторов
Физика	38 400	81	75	6629	17,3
Экономика. Экономические науки	31 695	50	14	1481	4,7
История. Исторические науки	9144	55	14	311	3,4

и возможностей карьерного продвижения), исходя из участия сотрудников в разных видах академической активности.

Индексы цитируемости и рейтинги служат и для оценки индивидуальной результативности, и показателем известности и влияния конкретного актора в академической среде. В то же время традиции цитирования и публикационной активности в целом в разных областях знания сильно различаются, и попытки сравнивать индексы «физиков» и «лириков» будут, очевидно, некорректными. Так, например, самое высокое значение индекса Хирша (далее — ИХ), рассчитанное по данным НЭБ⁶, по ученым, зарегистрированным в разделе «Экономика. Экономические науки», — 50, причем тех, у кого этот индекс выше 10, всего 1481 человек (менее 4,7% от общего числа зарегистрированных авторов-экономистов), тогда как максимальный индекс Хирша по разделу «Физика» — 81, а численность авторов, имеющих ИХ выше 10, — 6629 человек (почти 17,3% от общего числа зарегистрированных в этом разделе), притом количество «экономистов» и «физиков» сравнимо и различается всего на 20% (табл. 1).

Таким образом, данные делают прозрачными не только нашу индивидуальную публикационную активность, но и особенности профессиональных академических сообществ, давая администрациям прозрачные и «объективные» основания для принятия организационных решений, касающихся и

⁶ Данные по состоянию на 08.04.2016.

каждого из нас, и наших кафедр, специальностей, предметных полей и направлений научных исследований.

Критический анализ практик прозрачности

Все же вопрос о том, насколько технологии прозрачности и подотчетности действенны при решении реальных проблем академического сообщества и отдельных акторов, остается спорным.

Раскрытие информации имеет массу достоинств:

- дает возможность выработки объективных оснований и критериев для принятия управленческих решений разных типов относительно всех акторов — от реструктуризации сети вузов до избрания преподавателей по конкурсу;
- снижает неопределенность и риск потерь в результате неэффективных решений;
- дает возможность контроля и управления на расстоянии;
- открытость результатов и методов научных исследований упрощает проведение исследований другим авторам и способствует прогрессу науки в целом;
- открытость авторства и персональных достижений способствует этичному поведению (или по крайней мере удерживает от неэтичного поведения) других участников академической деятельности.

Однако вместе с положительными сторонами у прозрачности есть и негативные последствия, она способствует и дисфункциональному поведению акторов.

Подмена реальности картинкой. Образы, представленные посредством процедур прозрачности, воспринимаются как истинное положение дел в организации или обществе, заменяя их в различных дискурсивных пространствах. Поставленная во главу угла, прозрачность подменяет собой реальный контроль, а цели подменяют средства, делая рейтинги и индексы целью, а не инструментом оценки. Если обеспечение прозрачности для представления во внешнюю среду является приоритетным, то реальная эффективность процессов и акторов остается за кадром.

Оценка личности через информационные и контролирующие системы. Прозрачность задает те правила, рамки и эталоны, посредством которых люди оценивают других и самих себя. Индивидуальные акторы (руководители разных уровней, исследователи, преподаватели и др.), их успехи и неудачи начинают восприниматься через призму той системы прозрачности, которая существует вокруг них.

Социальный и символический статус актора, его место среди других людей, организаций или институтов, его конкурентная позиция в системе социальных отношений, вместе с финансовыми бонусами и карьерными перспективами, также зависит от того места, которое данные о нем самом и об оценивающих его других акторах занимают в базах данных. Неважно, что ты из себя представляешь, важно лишь, как ты выглядишь в отчетах.

Нивелирование профессиональных ценностей. Смыслом деятельности тех, кто имеет отношение к прозрачности — от руководителей системы образования и науки до простых преподавателей, — становится гонка за показателями, что приводит к нивелированию профессиональных ценностей и изменениям в профессиональных практиках. Проникновение процедур контроля и аудита в каждодневную деятельность приводит к «созданию новых ментальностей, стимулов и восприятий значимости» [Power, 1997, p. 98], прозрачность начинает преобразовывать субъектность акторов и меняет характер практик, которые она должна отражать. Управление превращается в процесс поддержания видимости и укрывания малейших недостатков; управление посредством показателей становится управлением самими показателями [Tsoukas, 1997, p. 838].

«Аморальность» информации. Очевидная объективность числовой информации, столь высоко ценяемая в финансовой сфере, может никак не отражать социальных и моральных аспектов деятельности акторов и их сетей. Методики оценки эффективности вузов и научных учреждений, основанные на стандартных показателях, — яркий тому пример. На индивидуальном уровне требования роста прозрачности делают очевидными способы, к которым прибегают акторы для улучшения своих показателей, — вал публикаций, публикации в низкорейтинговых («мусорных») журналах, накручивание ссылок, некорректные заимствования, тексты-пустышки и т.д. Примечательно, что именно в период начала реформ высшего образования и науки, в 2012 г., начался быстрый рост англоязычных публикаций в «мусорных» журналах, индексируемых в Scopus [Sterligov, Savina, 2016].

Прозрачность в академической среде: цели и результаты

По логике вещей цель реформ должна состоять в повышении качества высшего образования (подготовки студентов в вузах) и исследований (создания нового знания). Даже программный документ, давший толчок гонке за рейтингами, начинается словами «В целях дальнейшего *совершенствования государственной политики в области образования и науки и подготовки квали-*

фицированных специалистов (курсив наш. — О. В.) с учетом требований инновационной экономики... обеспечить... вхождение к 2020 году не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов»⁷.

Однако связь качества («совершенствования») с количественными показателями (рейтингами) нам кажется неочевидной. Как отмечают эксперты, вполне объективные и соответствующие принятым методикам расчета показатели слабо отражают результативность подготовки студентов и выпускников [Rauhvargers, 2011, p. 63–67] и качество научных результатов.

Рейтинги и индексы сами по себе не могут и не должны быть целью реформ. Участие в рейтингах, ранжирование и индексирование вузов и отдельных преподавателей должны рассматриваться как средства (или цели более низких порядков) для достижения каких-то настоящих, истинных целей, которые ставят перед собой и перед нами инициаторы преобразований. К сожалению, ни общество в целом, ни академическое сообщество пока не понимают, в чем именно эти «высшие цели» заключаются. Судить об этих конечных целях можно лишь по результатам.

Результатами реформ должны быть (и они уже видны) структурные изменения в системах образования и науки⁸: на макроуровне — закрытие и реорганизация вузов и их филиалов, научных институтов, на микроуровне — изменение количественного и качественного состава преподавателей вузов (замена «педагогов» «исследователями»).

Мы можем предположить, что задачи вхождения в рейтинги, особенно международные, какими они видятся идеологам этих изменений, не связаны с подготовкой студентов или созданием нового знания. Реальная цель действий в обоих направлениях — демонстрация обществу прозрачности и подотчетности в системе принятия государственных решений, касающихся образования и науки. Вхождение в рейтинги — вероятно, сигнал внешним акторам об имидже отечественной системы образования и страны в целом.

---

⁷ Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» от 7 мая 2012 г. № 599. Преамбула, затем п. 1в.

⁸ Реформа научных институций в РФ не столь прозрачна, как реформа образовательной системы, к тому же встречает гораздо больше внутреннего сопротивления внешним воздействиям (см., например: http://www.gazeta.ru/science/2013/11/11_a_5745593.shtml), однако и там процессы аналогичные — принятие решений на основании ранжирования, индексирования и разного рода количественных показателей (см., например: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_09/prm406-2.htm, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154058/, <http://government.ru/media/files/41d49e9b662b95c8613a.pdf>).

Доверие или «общество спектакля»?

Оборотная сторона информационной открытости — потеря доверия к институтам, раскрывающим информацию. Излишняя прозрачность дисфункциональна, поскольку уменьшает впечатление о компетентности власти, выставляя на обозрение всю нерациональность процесса принятия решений⁹. Негативно воспринимается и личная информация о руководителях — сведения об их доходах, индексы их публикационной активности как ученых и т.п.; все это вызывает сомнения в этичности.

Согласно одному из недавних исследований, «в российских условиях государственные инициативы по увеличению прозрачности и подотчетности университетов интерпретируются участниками реформ не столько как введение рыночных правил игры, сколько как очередное укрепление авторитарной власти государства, чему способствует схожесть внешних проявлений обеих интенций, выражающихся в усилении контроля над университетами» [Форрат, 2009]. При этом одновременно отсутствие достаточной прозрачности воспринимается (на фоне постоянных деклараций о прозрачности) как недостаток честности, что тоже ведет к уменьшению доверия.

Очевидной особенностью всеобщего рейтингования и оценивания в академической среде является также потеря профессиональной автономии и доверия и на институциональном, и на индивидуальном уровнях. Ритуалы верификации, традиционно являющиеся неотъемлемой частью академической сферы, все больше и больше исходят из внешних по отношению к этой среде источников. Идущие сверху требования прозрачности ведут к снижению роли личного доверия и его преобразованию в институциональное.

Снижение уровня доверия, институционального и межличностного, отмечалось многими исследователями для общества в целом [Фукуяма, 2004; Бодрийяр, 2013; O'Neill, 2002] и для академической среды в частности [Porter, 1995; Baert, Shipman, 2005; Audit Cultures..., 2000]. Снижение доверия отражает характерное для современных обществ в целом стремление к тотальному контролю через постоянно совершенствующиеся процедуры квантификации, ранжирования, сопоставления с эталонами и контрольными показателями.

Помимо падения общего уровня доверия, есть еще один важный эффект. С введением количественных оценок и наукометрических инструментов уровень доверия в академической среде не просто понижается, но меняется и характер (базовая основа) доверия. Доверие к авторитетам с их правом принимать решения на основе профессионального суждения и экспертного

---

⁹ Прозрачность и участие: Общественный контроль 2.0... С. 9.

мнения замещается доверием к процедурам, стандартам и сформированной по этим правилам «картинке». Доверие трансформировалось в «механическую объективность» [Porter, 1995], основанную на стандартных правилах манипулирования числами.

Вместо доверия результату мы доверяем процессам получения результата. Мы заменяем прозрачностью процесса прозрачность результата, а прозрачностью результата — фактическую эффективность. Технологии прозрачности порождают некоторую симуляцию реальности, имеющую к ней лишь косвенное отношение [Бодрийяр, 2013].

Прозрачность, чья природа — передача информации и контроль, уничтожает культуру доверия, превращая академическую среду в «общество спектакля» [Han, 2015], а невидимость целей такого масштабного внедрения инструментов прозрачности только способствует этому.

Источники

- Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляция. Тула, 2013.
- Волкова О.Н.* Прозрачность в обществе: вред или благо? // О-во и экономика. 2016. № 2. С. 66–81.
- Форрат Н.В.* Проблема качества высшего образования: мировые вызовы и их российские трансформации // Вопр. образования. 2009. № 2. С. 121–139.
- Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004.
- Audit Cultures. Anthropological Studies in Accountability, Ethics and the Academy / M. Strathern (ed.). L.: Routledge, 2000.
- Baert P., Shipman A.* University under Siege? Trust and Accountability in the Contemporary Academy // European Societies. 2005. Vol. 7. No. 1. P. 157–185.
- Han B.-C.* The Transparency Society. Stanford Univ. Press, 2015.
- O'Neill O.* A Question of Trust. Cambridge Univ. Press, 2002.
- Porter T.M.* Trust in Numbers: The Pursuit of Objectivity in Science and Public Life. Princeton Univ. Press, 1995.
- Power M.* The Audit Society: Rituals of Verification. Oxford Univ. Press, 1997.
- Rauhvargers A.* Global University Rankings and Their Impact [Electronic resource]. Brussels: European Univ. Assoc., 2011. URL: http://sdiwc.net/Global_University_Rankings_and_Their_Impact.pdf.
- Sterligov I., Savina T.* Riding with the Metric Tide: “Predatory” Journals in Scopus [Electronic resource] // Higher Education in Russia a. Beyond. 2016. No. 1 (7). P. 9–12. URL: <https://herb.hse.ru/data/2016/03/02/1125175286/3.pdf>.
- Tsoukas H.* The Tyranny of Light // Futures. 1997. Vol. 29. No. 9. P. 827–843.